



Distr.
GENERAL

A/53/423
23 September 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят третья сессия
Пункт 110 (с) повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам человека Морисом Копиторном в соответствии с резолюцией 52/142 Ассамблеи от 12 декабря 1997 года и решением 1998/273 Экономического и Социального Совета от 30 июля 1998 года.

Приложение

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В
ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ ИРАН, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ
КОМИССИИ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 52/142 ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ ОТ 12 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА И РЕШЕНИЕМ 1998/273
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА ОТ 30 ИЮЛЯ 1998 ГОДА

Резюме

1. Публичные и проводимые в частном порядке дебаты по вопросу об изменениях в системе правления и судопроизводства стали носить более открытый и более целенаправленный характер.
2. Значительная часть этих изменений окажет прямое или косвенное влияние на поощрение и защиту прав человека.
3. Приверженность таким изменениям в существенной степени характерна для многих кругов, включая, в частности, исполнительную власть.
4. Это начинает благотворно сказываться на некоторых аспектах прав человека, включая, в частности, свободу самовыражения, в отношении которой, несмотря на отдельные проблемы, в целом все-таки отмечается прогресс.
5. Объявлено о наличии всеобъемлющих планов внесения изменений в других областях, включая, в частности, систему пенитенциарных учреждений и, в меньшей степени, судебную систему. Произошли также положительные изменения, касающиеся Независимой ассоциации адвокатов и Исламской комиссии по правам человека.
6. В других областях, а именно в отношении положения женщин и положения религиозных и этнических меньшинств, аналогичной приверженности изменениям не наблюдается. И в той, и в другой области по-прежнему отмечаются нарушения прав человека.
7. В течение рассматриваемого периода положение бежаистов не улучшилось, и в деле о фетве в отношении Сальмана Рушди нет прогресса.
8. Что касается некоторых других областей, подвергнутых изучению, то приблизительно в половине из них действительно отмечается либо ожидается достижение прогресса.
9. Хотя в области прав человека Исламская Республика Иран добивается определенных успехов, они носят неравномерный характер, и по состоянию на сегодня отмечается отставание по ряду вопросов. Правительству необходимо расширить свою программу изменений и заявить о решительной приверженности достижению конкретных целей в оговоренные сроки.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 4	4
II. РАБОТА, ПРОВЕДЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ, И ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИМ ИСТОЧНИКИ	5 - 7	4
III. СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ И ИХ ВЫРАЖЕНИЯ	8 - 15	5
IV. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН	16 - 24	7
V. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	25 - 40	9
A. Правовая система	25 - 26	9
B. Независимая ассоциация адвокатов	27	10
C. Казни	28	10
D. Пенитенциарная система	29 - 33	10
E. пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания	34 - 40	11
VI. ПОЛОЖЕНИЕ БЕХАИСТОВ	41 - 46	13
VII. ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ	47 - 64	14
A. Исламская комиссия по правам человека	47 - 49	14
B. Положение некоторых религиозных меньшинств	50 - 55	14
C. Борьба с наркотиками	56 - 58	16
D. Экстратерриториальное насилие	59 - 63	16
E. Демократия	64	17
VIII. ВЫВОДЫ	65 - 68	17

Добавления

I. Свобода выражения мнений.	19
II. Положение бежаистов	20
III. Переписка между правительством Исламской Республики Иран и Специальным представителем, январь-август 1998 года	21

/...

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В течение рассматриваемого периода, с января по 31 августа 1998 года, в Исламской Республике Иран продолжался процесс внутренних реформ, которым президент Хатами дал новую жизнь и серьезный толчок. По мнению многих людей, этот процесс давал результаты слишком медленно и достижения были слишком неопределенными. По мнению других, этот процесс развивался слишком быстро, и исламская основа общества оказалась под угрозой. Некоторые наблюдатели пришли к выводу о том, что речь идет о противостоянии между свободой, с одной стороны, и экономическим развитием и социальной справедливостью, с другой стороны. Развитие прав человека в Исламской Республике Иран, как представляется, в очень значительной степени обусловлено разрешением этого спора.

2. С практической точки зрения идущий спор мешает достижению прогресса по большинству из основных вопросов, рассматриваемых Специальным представителем. Например, что касается свободы самовыражения, где прогресс носит осязаемый характер, то положение слишком часто можно сравнить с продвижением на два шага вперед и отступлением на один шаг назад. В других областях, особенно в правовой системе, обнадеживает проявляемая исполнительной властью решимость. В таких же областях, как положение женщин, прогресса, поддающегося измерению, несмотря на заявления правительства, пока не наблюдается. Есть отрядные или потенциально положительные моменты, такие, как существование Исламской комиссии по правам человека, признание того, что имеет место применение пыток, и реформа системы пенитенциарных учреждений. Не улучшается положение бежаистов. Когда подготовка настоящего доклада завершалась, средства массовой информации сообщили о том, что министры иностранных дел Великобритании и Ирана, видимо, достигли договоренности по вопросу о средстве в отношении Сальмана Рушди.

3. Специальный представитель был крайне разочарован тем, что, несмотря на неоднократные заявления перед Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и другими лицами, никакого приглашения Специальному представителю от правительства относительно посещения Исламской Республики Иран не поступило. Отсутствие информации из первых рук не могло не сказаться на подготовке настоящего доклада. Специальный представитель вновь обращается к правительству с призывом возобновить всестороннее сотрудничество с ним в рамках выполнения его мандата.

4. В заключение Специальный представитель хотел бы отметить посещение Тегерана в течение этого периода Верховным комиссаром для участия в открытии шестого семинара по правам человека в азиатско-тихоокеанском регионе. В ходе этого визита Верховный комиссар обсудил вопросы прав человека со старшими должностными лицами Ирана, в том числе вопрос о еще одном посещении Исламской Республики Иран Специальным представителем.

II. РАБОТА, ПРОВЕДЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ, И ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИМ ИСТОЧНИКИ

5. В апреле 1998 года Специальный представитель представил Комиссии по правам человека свой третий доклад (E/CN.4/1998/59). В мае Специальный представитель вернулся в Женеву для проведения консультаций и участия в работе пятого совещания специальных докладчиков, специальных представителей, экспертов и председателей рабочих групп Комиссии по правам человека. Во время своего пребывания в Женеве 17-27 августа 1998 года с целью подготовки настоящего доклада Специальный представитель встретился со старшими должностными лицами

правительства Исламской Республики Иран и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и провел консультации с другими лицами.

6. Действуя в соответствии с условиями своего мандата, Специальный представитель по-прежнему обращается за информацией ко многим источникам, включая правительство Исламской Республики Иран, правительства других стран, учреждения, органы и программы Организации Объединенных Наций, неправительственные организации, отдельных лиц и сообщения средств массовой информации, поступающие из Исламской Республики Иран и других стран.

7. В течение рассматриваемого периода Специальный представитель получил письменные сообщения от следующих групп: "Вокруг Ирана", "Международная амнистия", "Кросс каларс коммьюникейшн инк.", Ассоциации иранских политических заключенных в изгнании, Ассоциации за всемирное образование, Объединенного комитета иранской оппозиции, Международного объединения бежаистов, Демократической партии Иранского Курдистана, Иранского трудового левого союза, Трудового совета ("Шорай-кар"), ассоциации "Шарареха", радиостанции "Солидарность" ("Радио Хамбастеги"), "Вамен радион" ("Занан райдо"), "Левые активисты", Международной федерации иранских беженцев, Международного ПЕН-клуба, Народной организации моджахедов Ирана, Комитета юристов по правам человека в Нью-Йорке, Национального совета сопротивления Ирана, Национального комитета женщин за демократический Иран, Организации в защиту жертв насилия, Организации федаев иранского народа (большинство), Трудовой партии Ирана "Тофан", Группы в защиту свободы самовыражения в Иране, Иранской ассоциации писателей в изгнании, Организации революционных рабочих Ирана ("Рахе каргар"), "Федаи" ("Агалиат"), Коммунистической партии Ирана, Боевой партии рабочих Ирана, "Хасте-агалиат", Общества в защиту политических заключенных в Иране, Рабочей группы по институционализации прав человека в Иране (РГИПЧИ), Всемирной ассоциации прессы и организации "Хьюмэн райтс уотч".

III. СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ И ИХ ВЫРАЖЕНИЯ

8. В период с января по август 1998 года правительство продолжало предпринимать усилия для того, чтобы добиться улучшения положения в области свободы убеждений и их выражения. Иранские средства массовой информации широко освещали принимавшиеся меры, и одно это уже говорит о продолжении свободно протекающих публичных дебатов по многим вопросам. Ряд получивших освещение инцидентов приводится в добавлении I.

9. Некоторые инциденты заслуживают особого внимания. В мае зарубежные информационные агентства, ссылаясь на ежедневные иранские газеты, сообщили о том, что апелляция бывшего редактора газеты "Иран" Мортезы Фирузи, который находился под стражей с мая 1997 года и обвинялся в шпионаже в пользу нескольких стран и в прелюбодеянии с замужней женщиной, не была удовлетворена. Как сообщали в иранской прессе, он был приговорен к смертной казни через забрасывание камнями. Отмечают, что Фирузи пользовался большим уважением и считался журналистом, имевшим хорошие связи. В его защиту выступило несколько международных организаций, в том числе с настоятельным призывом обратился Специальный докладчик Комиссии по внесудебным, суммарным и произвольным казням. Правительство сообщило, что смертная казнь была заменена более мягким приговором.

10. В июле одно из зарубежных информационных агентств, ссылаясь на Иранское агентство Исламской Республики (ИРНА), сообщило о том, что один из иранских апелляционных судов подтвердил запрет в отношении ведущей реформистской газеты "Джамеа", которая приобрела широкую популярность благодаря своим смелым материалам. Суд сослался на публикацию

аморальных материалов и на карикатуры, оскорбляющие достоинство судебной власти. Кроме того, в июле одно из зарубежных информационных агентств, ссылаясь на представителя министерства юстиции, сообщило о том, что директор еженедельника "Хане" был задержан за "оскорбление ислама", священнослужителей-шиитов и имама Хомейни и за публикацию непристойных фотографий. В августе одно из зарубежных информационных агентств, ссылаясь на ИРНА, сообщило о том, что Тегеранский департамент юстиции запретил ежедневную газету "Тус", которая вновь стала издаваться на протяжении всего лишь недели после предыдущего конфликта с иранскими официальными властями. Зарубежные информационные агентства сообщили о том, что у здания этой газеты два репортера подверглись нападению со стороны их ярых противников. Вскоре после этого стало выходить в свет сменившее ее издание под названием "Аттабе Эмруз".

11. В то же время в англоязычной прессе Исламской Республики Иран были приведены слова заместителя министра культуры и исламской ориентации по делам средств массовой информации Ахмеда Буркани о том, что министерство будет использовать все имеющиеся в его распоряжении правовые механизмы для обеспечения свободы и законной деятельности прессы. Он заявил о том, что для защиты этой свободы министерство будет обращаться к судебным органам. Он, как сообщают, сказал: "Никто не вправе оказывать давление на прессу, и заявления, сделанные на основе личных пристрастий, не имеют никакой юридической силы". Он утверждает, что в настоящее время иранская пресса обретает свое истинное положение в обществе. Правительственные источники говорят о том, что в настоящее время насчитывается 1095 лицензированных периодических изданий и 88 газет, издающихся в Исламской Республике Иран.

12. В течение этого периода отвечающий за средства массовой информации министр внутренних дел был вынужден уйти в отставку в связи с объявленным ему импичментом в результате проведенного в меджлисе голосования. Он сразу же был назначен вице-президентом правительства. Его преемник на посту министра обещал продолжить проведение реформ. Одно из зарубежных информационных агентств сообщило о том, что во время своего вступления в должность министр заявил: "Не требуется особого искусства, для того чтобы разрешать высказываться тем, кто согласен с нами".

13. Студенты Тегеранского университета провели несколько крупных митингов, во время которых раздавалась серьезная критика существующей системы. Хотя правительство было против проведения этих митингов, оно вмешалось, кажется, лишь один раз. Кроме того, в течение этого периода деятельность группы внесудебного преследования "Ансаре хезбуллах", которая известна своими попытками мешать проведению реформистских публичных митингов, стала менее заметной, хотя в одном из парков Тегерана был зарегистрирован по крайней мере один случай нападения на студентов Университета во время митинга. Сообщалось также о том, что в апреле неизвестные группы мешали проведению пятничных молебнов в Исфахане, и о том, что судебные органы не подвергли судебному преследованию ответственных за это лиц.

14. Несомненно, что иранские средства массовой информации продолжают переживать трудные времена. С одной стороны, на практике действительно существует широкая свобода самовыражения; с другой стороны, еще предстоит четко определить правовые ограничения этой свободы, которая должна регулироваться по-настоящему независимым судом, приверженным осуществлению и соблюдению правовых норм.

15. Свобода самовыражения остается одним из главных предметов спора между двумя группами лидеров, отличающихся серьезными расхождениями во взглядах на иранское общество; одна из них стремится к строгому уважению свободы самовыражения и связанных с ней свобод.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

16. В течение периода с января по август 1998 года положение женщин в Исламской Республике Иран, как представляется, существенным образом не улучшилось.

17. По сообщениям иностранных информационных агентств, молодые женщины по-прежнему время от времени подвергаются преследованиям со стороны тегеранской полиции и внесудебных групп за то, что они не носят соответствующую одежду. В феврале одно иностранное информационное агентство сообщило об установлении более строгих требований в отношении ношения одежды женщинами, которыми также предусматриваются такие меры наказания, как лишение свободы на срок от трех месяцев до одного года, штрафы и порка с нанесением до 74 ударов плетью.

18. В январе 1998 года одно иностранное информационное агентство сообщило о том, что меджлис отклонил законопроект, в котором для мужчин и женщин предусматривались равные права наследования. В мае в иранской и зарубежной печати появились сообщения о принятии меджлисом закона об обязательном раздельном медицинском обслуживании мужчин и женщин, что, по мнению критиков, может подорвать систему медицинской помощи женщинам и девочкам, поскольку в стране для удовлетворения их потребностей не имеется достаточного количества врачей и медицинских работников из числа женщин. Президент Иранского хирургического общества, бывший министр здравоохранения, подал в связи с этим в отставку, и, по сообщениям, 1200 врачей подписали публичное заявление с выражением протеста. Против этого предложения также выступило министерство здравоохранения. В августе 1998 года одно иностранное информационное агентство сообщило о том, что меджлисом был утвержден закон об установлении более строгих ограничений на использование фотографий женщин в газетах и журналах.

19. Что касается применения действующего законодательства, то иранские средства массовой информации сообщили в июне о том, что, согласно заявлению представителя судебной власти, суды не должны принимать к рассмотрению переданные им дела о регистрации браков между иранскими женщинами и иностранными гражданами в случае отсутствия необходимой юридической санкции министерства внутренних дел. Было также сообщено о том, что любой иностранный гражданин, вступивший в брак с иранской женщиной без получения такой предварительной санкции, подлежит лишению свободы сроком от одного года до трех лет.

20. В официальном вестнике № 15 468 от 6 апреля 1998 года было сообщено о том, что 3 февраля 1998 года Собрание исламского совета приняло решение о неприсоединении Исламской Республики Иран к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин³. В том же выпуске этого вестника был опубликован документ, озаглавленный "Принципы и основы руководящих методов содействия развитию культуры скромного образа жизни и ношения покрывала". Среди прочего в данном документе было объявлено, что культура скромного образа жизни и ношения покрывала "должна учитываться в градостроительстве и архитектуре" и что чадра "должна считаться наиболее полным и наиболее распространенным видом покрывала".

21. В августе в выходящей на английском языке газете "Техран пресс" было сообщено о начале выпуска "Зан" - первой женской ежедневной газеты, посвященной женской проблематике.

22. Роль женщин в иранской судебной системе не совсем ясна. Согласно последнему выступлению по этому вопросу Председателя судебной власти аятоллы Язди, которое передавалось тегеранским радио в июле, в судебной системе в настоящее время насчитывается 99 женщин. Согласно другим сообщениям, из них четыре женщины являются судьями в суде по семейным

делам и одна женщина – помощником судьи в обычном суде. Вместе с тем пока женщины не председательствуют на судебных процессах и не выносят вердиктов.

23. Специальный докладчик не претендует на то, что он обладает особыми знаниями, касающимися статуса женщин в иранском или исламском праве. Вместе с тем даже при поверхностном ознакомлении с имеющимися материалами возникает неподдельная озабоченность в отношении применения конкретных иранских норм и процедур. Они включают право на "махр" – плату за невесту, приблизительно сопоставимую с приданым. Зачастую это характеризуется как единственное имеющееся у замужней женщины средство для отстаивания своих интересов при угрозе развода. В сельских районах вместо "махр" зачастую используется "ширбаха" – плата отцу невесты, что фактически лишает сельских женщин всякой возможности отстаивать свои интересы. Второе право, которое, по мнению наблюдателей, имеет исключительно большое значение, – это юридическая реальность развода. Если мужчины могут разводиться по своему усмотрению, то женщинам для этого необходимо удовлетворять одному из 12 конкретных критериев. Более того, за малейшие проступки мужчина может, по сообщениям, добиваться лишения супруги права на "махр" в ходе бракоразводного процесса, в рамках которого женщина может также быть лишена своего имущества, накопленного в браке, и права на опеку над детьми, достигшими определенного возраста. При предоставлении развода женщинам могут иметь место также значительные задержки. В январе, по сообщению выходящей в Лондоне газеты "Фарси", Генеральный прокурор якобы заявил о том, что бракоразводный процесс может занимать до 15 лет. Третья область, вызывающая значительную озабоченность, касается того, что можно было бы назвать независимостью в выборе одежды. Многие выступают за применение более гибкого подхода к требованиям ислама в отношении ношения "хеджаб" (покрывала) и за то, чтобы не настаивать на ношении полной чадры – одежды, которая, по мнению многих, является исключительно неудобной и лишь одной из используемых в иранском обществе многих традиционных форм "хеджаб". Вызывает также большое негодование обеспечение соблюдения правил ношения одежды различными судебными и внесудебными органами и чрезмерные наказания, определяемые за порой незначительные нарушения. По сообщениям, они на протяжении ряда лет включают побои и более серьезные наказания. Со своей стороны, Специальный представитель неоднократно указывал на исключительно оскорбительную форму, в которой иногда обеспечивается соблюдение правил ношения одежды. Четвертая область, вызывающая озабоченность, касается предположительного практического отсутствия у супруги возможностей для принятия оперативных и эффективных мер в случае, если супруг не дает своего согласия, что, особенно в ситуациях, требующих медицинского вмешательства, может создавать угрозу для эффективности лечения и иногда для жизни супруги. Использование существующих процедур обращения в суды даже в случаях, требующих медицинского вмешательства, зачастую является весьма длительным процессом.

24. Специальный докладчик предлагает, чтобы при обсуждении непосредственных интересов наиболее заинтересованных лиц – женщин Исламской Республики Иран – основное внимание уделялось прежде всего именно таким повседневным потребностям женщин. В Исламской Республике Иран потребности в преобразованиях по-прежнему имеют как неотложный, так и настоятельно необходимый характер, и вышеупомянутые меры стали бы важным первым шагом на пути решения проблемы дискриминации, которой подвергаются женщины. По мнению Специального представителя, руководящая роль правительства в этой области остается одним из важнейших требований для обеспечения общего улучшения положения в области прав человека в Исламской Республике Иран.

V. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

A. Правовая система

25. Недавние нашумевшие судебные процессы над мэром Тегерана Голамом Хоссейном Карбаши и его коллегами послужили толчком к широкому публичному обсуждению вопросов, касающихся проведения судебных разбирательств, и в частности надлежащей роли судей. Как представляется, сделанный вывод заключается в том, что существующее судопроизводство страдает существенными пороками и что систему необходимо реформировать. В одном иранском периодическом издании усилия по созданию гражданского общества и иранская судебная система были подвергнуты более широкой критике, и был сделан вывод о том, что существенная реформа как судебной власти, так и соответствующего законодательства является предварительным условием для создания гражданского общества в Исламской Республике Иран.

26. В течение рассматриваемого периода Специальный представитель имел возможность обсудить с Генеральным прокурором Ирана аятоллой Моктадаи вопрос о реформе правовой системы. Специальному представителю было сообщено следующее: а) поправки к действующему закону о публичных и революционных судах в ближайшее время будут представлены на рассмотрение меджлиса; б) уровень подготовки судей будет повышен за счет установления для будущих судей требования, согласно которому до поступления в судебный колледж им надлежит иметь свидетельство о неполном высшем образовании; в) создана судебная инспекция в составе самых высокопоставленных судей, которая наделена всеобъемлющим мандатом в отношении проведения обзоров и реформ в рамках всех комплексов судебных вопросов, таких, как судопроизводство, обращение с правонарушителями и определение порядка очередности рассмотрения судебных дел. К настоящему времени этот процесс завершен по двум комплексам судебных вопросов, что было квалифицировано как значительный успех. Что касается права на использование адвоката, то Генеральный прокурор признал, что, "к сожалению", некоторые судьи оказывали сопротивление этим переменам, особенно в революционных судах. Эта проблема в настоящее время решена, и, если в ходе проведения обзора выяснится, что никто не представлял интересы ответчика, дело будет отправляться на повторное слушание. Если ответчик желает защищать себя самостоятельно или не в состоянии оплачивать услуги адвоката, суд будет давать Ассоциации адвокатов указание о назначении адвоката. Когда Генеральному прокурору был задан вопрос, касающийся сообщений о том, что адвокаты не всегда защищают своих клиентов решительным или независимым образом, он согласился принимать к рассмотрению соответствующие жалобы. В то время он занимался одним таким делом вместе с Ассоциацией адвокатов.

B. Независимая ассоциация адвокатов

27. В ответ на вопрос Специального представителя, касающийся соблюдения гласности при проведении давно ожидавшихся выборов главы Ассоциации адвокатов, которые наконец состоялись в декабре 1997 года, Генеральный прокурор опроверг сообщения о том, что кандидаты должны были утверждаться Советом попечителей, но при этом признал факт установления требования о наличии определенной квалификации. В августе одна иранская газета сообщила о том, что Ассоциация адвокатов заявила аятолле Язди письменный протест в связи с угрозами судьи, рассматривавшего дело Карбаши, удалить адвоката ответчика. Также в августе одна иранская газета опубликовала текст подробного письма Ассоциации адвокатов на имя министра юстиции с описанием недостатков системы обычных судов и изложением ряда важных положений, которые следует включить в предлагаемые поправки к законодательству.

С. Казни

28. Судя по сообщениям иранской печати в рассматриваемый период, число казней, по-видимому, оставалось довольно большим. Иранские власти теперь согласились сотрудничать со Специальным представителем в том, что касается представления запрашиваемых статистических данных. Одновременно они настаивают на том, что, если исключить осужденных наркодельцов, то этот показатель будет гораздо ниже, чем сообщалось, возможно, вдвое меньше. Специальный представитель надеется, что он сможет включить официальные статистические данные по этому вопросу в свой следующий доклад.

Д. Пенитенциарная система

29. Специальный представитель имел возможность встретиться с Мортезой Бахтияри, который был недавно назначен Генеральным директором по пенитенциарным учреждениям, общественной безопасности и перевоспитанию. В прошлом пенитенциарная система подвергалась серьезной критике со стороны как Специального представителя, так и его предшественника, бывших заключенных и неправительственных организаций, а также других организаций, занимающихся вопросами обращения с заключенными в Исламской Республике Иран.

30. Г-н Бахтияри является новым человеком и, как представляется, он придерживается иного подхода к решению задачи реорганизации иранских тюрем. В ходе беседы с ним была получена следующая информация. В официальной пенитенциарной системе содержатся около 150 000 заключенных, из которых около 63 процента осуждены за преступления, связанные с наркотиками. Последний показатель является более высоким в районах, прилегающих к границе с Афганистаном и Пакистаном; в Кермане он составляет 82 процента. В настоящее время принято решение о переводе заключенных (с их согласия), осужденных за преступления, связанные с наркотиками, в недавно созданные специализированные центры, из которых два уже функционируют, а еще 26 начнут функционировать к концу года. Установленный норматив составляет 70 акров земли в расчете на каждые 500 заключенных. Эти центры будут располагать весьма разнообразными средствами, предназначенными для целей перевоспитания.

31. В том что касается других изменений, г-н Бахтияри заявил, что пенитенциарная система а) разрабатывает пятилетний план развития; б) налаживает или укрепляет подготовку кадров, осуществляя, например, учебные программы для подготовки социальных работников; в) постепенно производит наем охранников из числа лиц, прошедших соответствующую подготовку; г) внедряет практику проведения два раза в год семинаров для всех начальников провинциальных тюрем, на которых особое внимание уделяется правовым вопросам, и в частности Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, регулирующим обращение с правонарушителями^б; е) занимается подготовкой нового закона о тюрьмах, в котором основное внимание будет уделено перевоспитанию и включению Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в иранское законодательство.

32. В ответ на вопросы, касающиеся других центров содержания под стражей, зачастую известных своим плохим обращением с заключенными, г-н Бахтияри сообщил, что в рамках судебной системы была создана целевая группа в составе старших должностных лиц, включая его самого, "для искоренения беззакония в тюрьмах". Касаясь плохого обращения с заключенными, г-н Бахтияри заявил, что такое обращение противоречит исламу и что с любым человеком, содержащимся под стражей или заключенным в тюрьму на любом основании, следует обращаться в соответствии с законом.

33. Специальный представитель приветствует перспективу серьезного улучшения положения дел в иранской пенитенциарной системе и надеется на осуществление этих давно назревших реформ.

Е. Пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

34. В своих докладах, представленных в последнее время, Специальный представитель отметил ряд применяемых в Исламской Республике Иран наказаний, которые, по общему мнению, подпадают под эту категорию. Одним из таких наказаний является забивание камнями. В марте 1998 года одна из иранских газет опубликовала статью, в которой говорилось о том, что один из высокопоставленных чиновников, отвечая на вопрос, почему он во время интервью, которые он давал за рубежом, не выступил в защиту практики забивания людей камнями, заявил: "В наших международных отношениях мы в первую очередь должны помнить об интересах нашей страны. Будет ли отвечать нашим интересам съемка такой казни на пленку и распространение таких материалов за рубежом? Если нет, то нам следует рассмотреть вопрос о том, чтобы приводить такие приговоры в исполнение в присутствии небольшой группы верующих, с тем чтобы это не становилось поводом для возмущения общественности". Насколько известно Специальному представителю, столь высокопоставленное должностное лицо впервые за последнее время говорило о такой форме наказания. В связи с этим он с сожалением отмечает тот факт, что столь явное одобрение такой формы наказания было выражено представителем исполнительной власти. Специальный представитель вновь призывает правительство отменить практику забивания людей камнями.

35. Специальному представителю стало известно о том, что в ряде случаев иранские суды, как представляется, приговаривают людей к ослеплению. Одно из иностранных телеграфных агентств опубликовало сообщение от 4 января 1998 года, в котором говорилось о вынесении такого приговора без указания имени приговоренного и места, где проходило заседание суда. Даже в качестве возмездия за преступление, связанное с актом ослепления, такое наказание не может иметь никакого оправдания, поскольку оно столь явно подпадает под международное определение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство вида наказания. Правительство страны сообщило о том, что этот приговор был отменен.

36. В отношении ампутации Специальный представитель отмечает, что, по сообщениям иранской прессы и иностранных телеграфных агентств, ампутация по-прежнему является одним из наказаний, которые определяются судом, главным образом, видимо, в отношении тех, кто признан виновным в неоднократном совершении краж. В связи с этим правительство сообщает о том, что такие приговоры в настоящее время не приводятся в исполнение.

37. В настоящем докладе Специальный представитель хотел бы уделить внимание и вопросу о пытках. В Исламской Республике Иран пытки, видимо, применялись весьма долгое время и, несомненно, широко применялись во времена правления Пехлеви. Часто делаются заявления о том, что практика применения пыток по-прежнему существует. Не касаясь периода времени, когда этими вопросами занимались его предшественники, Специальный представитель хотел бы отметить, что в настоящее время имеются убедительные свидетельства, подтверждающие такие заявления. С начала осуществления своего мандата Специальный представитель получил много таких сообщений, большинство из которых, но не все, касаются периода, когда функции Специального представителя выполняли его предшественники. У Специального представителя нет оснований сомневаться в том, что основой многих из этих сообщений являются подлинные факты. В тех случаях, когда правительство касалось этого вопроса, оно неизменно заявляло, что пытки запрещены конституцией. Конкретные сообщения, которые доводились до его сведения, правительство опровергало. В иранской прессе сообщения о пытках не упоминались.

38. Однако в последнее время в этой области наметился ряд позитивных изменений. Во-первых, сообщения о пытках, которые применяются, видимо, в целях получения информации или для того, чтобы добиться признания, теперь открыто публикуются в иранской печати, что, может быть, особенно заметно после прошедшего недавно суда над бывшим мэром Тегерана Голамхоссаном Карбаши и его коллегами. Во-вторых, иностранные телеграфные агентства, ссылаясь на материалы иранской печати, сообщили о том, что в связи с опубликованием материалов, касающихся применения пыток, 152 депутата меджлиса направили руководителю страны аятолле Сейеду Али Хаменеи письмо с просьбой провести на высоком уровне расследование фактов, упомянутых в этих сообщениях. В-третьих, как указывается в пункте 48 ниже, в последнее время Исламская комиссия по правам человека стала, как представляется, серьезно относиться к сообщениям о случаях применения пыток. В-четвертых, в июле в одной из иранских газет было опубликовано сообщение о том, что глава департамента охраны и разведки Сил государственной безопасности заявил о том, что на сотрудников его ведомства заведено 10-12 дел по обвинению в применении пыток и физического и психологического воздействия.

39. Применение пыток было подтверждено очевидцами, с которыми недавно встречался Специальный представитель. Они рассказали о том, что в течение отчетного периода они находились в специальных центрах для задержанных в Тегеране, где подвергались чрезвычайно жестоким методам физического воздействия.

40. По мнению Специального представителя, вышеупомянутые события вселяют большие надежды. В настоящее время такие сообщения являются предметом широкой общественной дискуссии, что представляется важным шагом вперед к искоренению этого грубого посягательства на свободу личности - этого нарушения одного из основных прав человека.

VI. ПОЛОЖЕНИЕ БЕХАИСТОВ

41. В течение отчетного периода Специальный представитель по-прежнему получал сообщения о нарушениях прав человека бежаистов, в связи с чем он вынужден сделать вывод о том, что преследования членов этой общины продолжаются.

42. Согласно полученной Специальным представителем информации (см. добавление II), 21 июля 1998 года в тюрьме в Мешхеде был казнен бежаист Рухуула Рохани, который провел девять месяцев в одиночном заключении якобы из-за того, что в нарушение закона пытался обратить одну женщину в бежаистскую веру. По имеющимся сообщениям, к смертной казни в Мешхеде были приговорены еще трое бежаистов. Иранские власти сначала опровергали эти сообщения, а затем признали, что один из бежаистов действительно был казнен. Однако при этом они заявили, что его вина заключалась не в попытке обращения кого-то в бежаистскую веру, а в том, что он занимался шпионажем в пользу Израиля и что уже в третий раз был уличен в этой деятельности. Власти также заявили о том, что смертные приговоры в отношении трех других бежаистов, обвиняемых в совершении такого же преступления, были отменены, поскольку это было их первое преступление.

43. По имеющимся сведениям, с ноября 1997 года 12 бежаистов были подвергнуты тюремному заключению и 6 освобождены. Согласно полученной информации, к концу июля 1998 года в Исламской Республике Иран в заключении находились 15 бежаистов, обвиняемых в том, что они проводили собрания, проповедовали свою веру и якобы занимались теми или иными видами шпионской деятельности.

44. В течение отчетного периода по-прежнему поступали сообщения о нарушениях основных прав человека бежаистов, в частности права на свободу мирных собраний, на свободу от конфискации и разрушения личной и общинной собственности бежаистов, на свободу от дискриминации в плане получения образования, работы, пенсионных и других государственных пособий, а также сообщения о лишении других основополагающих прав и свобод, включая, в частности, свободу передвижения.

45. Специальный представитель вновь призывает правительство Исламской Республики Иран пересмотреть свое отношение к общине бежаистов и, в частности, воздерживаться от вынесения смертных приговоров за религиозные правонарушения; отменить запрет на создание организации бежаистов, с тем чтобы обеспечить им свободу собраний; положить конец дискриминации бежаистов во всех сферах общественной жизни и в деятельности государственных органов; возвратить конфискованную личную и общинную собственность бежаистов; приступить, где это возможно, к восстановлению разрушенных культовых зданий и сооружений или, по меньшей мере, обеспечить общине бежаистов выплату соответствующей компенсации; отменить ограничения на захоронение и поминание умерших бежаистов; изъять из бланков заявлений на получение паспорта пункт о вероисповедании в целях недопущения необоснованных ограничений на свободу передвижения.

46. Специальный представитель вновь настоятельно призывает правительство Исламской Республики Иран осуществить оставшиеся невыполненными рекомендации Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости.

VII. ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Исламская комиссия по правам человека

47. В предыдущих докладах Специальный представитель отмечал полученные им сообщения о деятельности Исламской комиссии по правам человека. Он рекомендовал представить более обширную и, в частности, более подробную информацию о полученных Комиссией заявлениях и их характере, а также об общем положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

48. В марте 1998 года одно из иностранных телеграфных агентств передало доклад Генерального секретаря Комиссии Мохаммада Хассана Зияйфара, с которым он, видимо, выступил на проведенной им в Тегеране пресс-конференции. В этом докладе г-н Зияйфар представил важную информацию. За прошедший год в Комиссию поступило 2450 жалоб, причем половина жалоб поступила от женщин и 50 процентов – на полицию. Комиссия рассмотрела жалобы, поступившие от религиозных меньшинств, "главным образом от бежаистов". По признанию Зияйфара, в Исламской Республике Иран повсеместно нарушаются права человека: "Пытки и насилие не имеют ничего общего с исламом". Он высказал жалобы в адрес центров задержания, находящихся в ведении различных государственных организаций. Комиссия приступила к ознакомлению сотрудников полиции и органов безопасности, а также тюремных надзирателей и судей с международными и исламскими концепциями прав человека. "Мы выступаем за последовательную, законную и организованную систему расследования и подтверждения нарушений. Мы не стремимся противопоставить западные и исламские представления о правах человека. Мы хотим найти общую основу. Права человека не знают границ. Вокруг них нельзя возвести забор". Судя по сообщениям ежедневных тегеранских газет, в июле г-н Зияйфар вновь высказался за необходимость реформы, особенно в отношении применения принуждения с целью получения признаний.

49. Специальный представитель приветствует открытость, видимо, проявляемую теперь Исламской комиссией, и, в частности, уделяемое ею особое внимание положению в области прав человека в Исламской Республике Иран. Он рекомендует надлежащим образом институционализировать и пропагандировать эти тенденции в качестве процесса преобразования Комиссии в подлинно независимое национальное учреждение, выступающее за поощрение и защиту прав человека в Исламской Республике Иран. Он также предлагает разработать национальный план действий по правам человека.

В. Положение некоторых религиозных меньшинств

50. В своем докладе, представленном сессии Комиссии по правам человека в 1998 году, Специальный представитель выразил свое мнение в отношении определения меньшинств, сославшись на определение, представленное несколько лет тому назад Специальным докладчиком Франциско Капаторти^с. Это определение расходится с точкой зрения иранского правительства, состоящей в том, что определение религиозных меньшинств содержится в конституции Исламской Республики Иран и что конституционное определение, например, не распространяется на суннитов и некоторые другие группы. Специальный представитель по-прежнему считает, что в Исламской Республике Иран группы, соответствующие определению Капаторти, сталкиваются с дискриминацией, в некоторых случаях религиозной, а в некоторых случаях – этнической или языковой дискриминацией. Он надеялся продолжить рассмотрение этого вопроса в ходе посещения Исламской Республики Иран, однако не смог сделать этого из-за отсутствия сотрудничества со стороны правительства в данном вопросе.

51. Что касается общей темы прав меньшинств, то Специальный представитель хотел бы обратить внимание на принятую 9 апреля 1998 года последнюю резолюцию 1998/18 Комиссии по правам человека, озаглавленную "Осуществление Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений".

52. Согласно информации, поступившей в распоряжение Специального представителя, в частности из зороастрийских и христианских источников, даже признанные меньшинства считают, что они сталкиваются с дискриминацией в гражданском обществе. К числу заявленных проявлений дискриминации относятся трудности, связанные с получением работы в государственных структурах; необходимость выставлять в витринах магазинов вывеску "Магазин для религиозных меньшинств", которая официально должна касаться только продовольственных магазинов, торгующих халяльной пищей, но в действительности отпугивает покупателей-мусульман; присуждение большой компенсации по требованию о возмещении убытков в связи с автомобильной аварией, если водитель является представителем религиозного меньшинства, а пострадавший – мусульманином, но лишь очень незначительной компенсации в противном случае. В целом, как утверждается, в соответствии с существующим законодательством или практикой, представители всех меньшинств, в особенности религиозных меньшинств, не могут быть избраны в представительские органы (за исключением зарезервированных мест в меджлисе), не могут быть назначены директорами школ или занимать высшие должности в правительстве и в вооруженных силах.

53. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/52/472 от 15 октября 1997 года) Специальный представитель прокомментировал полученные им из суннитских источников, в частности от белуджей, заявления о разрушении суннитских школ и мечетей, а также о тюремном заключении, казни и убийстве суннитских лидеров. Некоторые из этих заявлений носят вполне конкретный характер. Имеются также обвинения в социально-экономической дискриминации и угнетении и проведении политики переселения, которая создает опасность превращения белуджей в меньшинство на их исконной земле.

54. Правительство недвусмысленно заявило о том, что сунниты, будучи братьями-мусульманами, не рассматриваются в иранском обществе в качестве меньшинства и не подвергаются дискриминации из-за их убеждений. Специальному представителю была также представлена информация о том, что по меньшей мере один судья и губернатор одной из провинций, а также шесть или восемь членов меджлиса являются суннитами.

55. Специальный представитель имеет достаточные основания считать, что сунниты, и в частности белуджи, подвергаются неприемлемым формам обращения, и призывает правительство рассматривать данную ситуацию в качестве проблемы, носящей системный характер, а не просто настаивать на получении подробной информации об отдельных инцидентах.

С. Борьба с наркотиками

56. В течение рассматриваемого периода тема борьбы с наркотиками широко обсуждалась. Как отмечалось выше, по сообщению иранских источников, 63 процента из примерно 150 000 заключенных в стране было осуждено за правонарушения, связанные с наркотиками (см. пункт 30 выше). Эти заключенные в настоящее время переводятся в отдельные специализированные центры.

57. В январе в одной из иранских газет было приведено заявление городской полиции Тегерана о том, что за предыдущие девять месяцев арестовали 21 861 торговца наркотиками и наркомана. В феврале в иранской печати было опубликовано заявление Генерального прокурора аятоллы Могтадаи о двух- и десятикратном увеличении числа людей, наказываемых за торговлю наркотиками. В июльском выпуске журнала "Экономист" была дана информация, согласно которой кризис, с которым столкнулась Исламская Республика Иран в области наркотиков, представлен в виде борьбы с их ввозом из Афганистана и Пакистана. В прошлом году на границе с этими странами было захвачено почти 175 тонн наркотиков - по сравнению с примерно 30 тоннами в 1990 году. Как отмечалось в журнале "Экономист", согласно официальным статистическим данным, в Исламской Республике Иран насчитывается 500 000 наркоманов, однако, согласно оценочным данным из частных источников, их больше.

58. Время от времени делаются заявления о том, что в ходе борьбы с наркотиками правительство игнорирует соображения прав человека или, что еще хуже, использует обвинения в незаконном обороте наркотиков в качестве предлога для казни политических заключенных. Правительство опровергает подобные обвинения. В течение рассматриваемого периода Специальный представитель вновь получил такое заявление. В силу самого их характера такие заявления трудно доказать или опровергнуть, учитывая условия, сложившиеся в Исламской Республике Иран. Согласно заявлению правительства, в настоящее время высшая мера наказания применяется только в отношении главарей банд.

Д. Экстратерриториальное насилие

59. В течение отчетного периода Апелляционный суд Стамбула подтвердил приговор, вынесенный иранскому гражданину - некоему Резе Барзегару Массуми за причастность к совершенному в 1996 году в Стамбуле убийству Захры Раджаби и Али Моради, связанных с Национальным советом сопротивления (НСС). До этого правительство Турции объявило четырех сотрудников иранского Генерального консульства в Стамбуле персонами нон-грата. По имеющимся сообщениям, в Риме органы безопасности Италии продолжают расследование совершенного 16 марта 1993 года в Риме убийства Мохаммада Аоссейна Нагди - представителя Национального совета сопротивления в Италии.

60. Правительство Исламской Республики Иран неизменно опровергает все заявления о его причастности к таким убийствам иранских диссидентов за рубежом. Как отмечает Специальный представитель, в течение рассматриваемого периода ему не попадалась информация о новых инцидентах такого типа.

61. Как и раньше, имели место акты насилия, совершаемые в отношении иранских вооруженных групп на территории Ирака у границы между Исламской Республикой Иран и Ираком. В целом иранское правительство не опровергает информацию об этих нападениях, которые оно описывает как законные меры самообороны. Учитывая неопределенность приводимого в рамках международного права определения условий, обычно предусматриваемых для осуществления этого права как в плане наличия реальной и непосредственной угрозы, так и в отношении соблюдения принципа соразмерности, в большинстве случаев трудно прийти к конкретным выводам.

62. Следует отметить, что в самой Исламской Республике Иран Национальный совет сопротивления взял на себя ответственность за совершенный в июле в Тегеране взрыв бомбы, в результате которого был убит ряд лиц, являвшихся, по утверждению Национального совета сопротивления, сотрудниками судебных органов. Иранское правительство опровергло это утверждение. В августе эта же организация взяла на себя ответственность за убийство Асадоллы Ладжеварди – бывшего Генерального директора иранских пенитенциарных учреждений. По сообщениям, в рамках этого инцидента погибло еще два человека.

63. Специальный представитель осуждает политическое насилие в отношениях между иранцами как на территории Ирана, так и за его пределами.

Е. Демократия

64. Специальный докладчик хотел бы отметить в этой связи два предстоящих события. Первым из них являются намеченные на 23 октября выборы (на основе всеобщего избирательного права) членов Совета экспертов – органа, который по конституции отвечает за выборы руководителя страны и, соответственно, его отстранение от должности. Согласно заявлениям иранских старших должностных лиц, в последние годы состоящая из 15 членов комиссия Совета, которой поручено осуществлять контроль и представлять рекомендации руководителю страны, стала играть активную роль в процессе управления. Вторым событием является предстоящее создание в соответствии с положениями конституции местных выборных органов на уровне деревень, городов и провинций.

VIII. ВЫВОДЫ

65. В прошлом Специальный представитель неоднократно обращал внимание на необходимость более терпимого отношения правительства Исламской Республики Иран к своим собственным гражданам. Должно быть, такого же мнения придерживается и президент Хатами, о чем свидетельствуют его публичные заявления. Выступая в конце июля перед заведующими отделами образования из различных районов страны, президент заявил, что религия, с уважением относящаяся к человеку, прежде всего уважает его свободу, являющуюся "священным правом каждого человека". На той же неделе, выступая на церемонии в ИРНА, президент, согласно сообщениям, сказал следующее: "Сегодня мне хотелось бы высказаться в защиту прав человека на основе религии и свободы. Мы должны защищать права даже тех людей, которые не признают нашей религии". Трудно сомневаться в искренности этих устремлений, но, как отмечается в настоящем докладе, для создания в обществе обстановки терпимости предстоит еще немало сделать. Общие задачи, стоящие перед Исламской Республикой Иран в этой связи, были недавно

подтверждены Комиссией по правам человека в ее резолюции 1998/21 под названием "Терпимость и плюрализм как неразрывные элементы поощрения и защиты прав человека", которая была принята 9 апреля 1998 года.

66. В настоящем докладе Специальный докладчик указывает на большинство областей, которые, по его мнению, имеют решающее значение для достижения целей, заявленных президентом Исламской Республики Иран. Как отмечалось, в некоторых из этих областей очевиден конкретный поддающийся количественному определению прогресс, в других же областях прогресс не столь заметен, по крайней мере для внешнего наблюдателя. В то время как исполнительная власть предпринимает решительные усилия для обеспечения свободы выражения мнений, этого нельзя сказать, например, в отношении улучшения положения женщин. Только сейчас стали предприниматься реальные усилия по совершенствованию правовой системы. Необходимо включить в повестку дня правительства вопрос о положении религиозных и этнических меньшинств.

67. Иранская тенденция к насилию отнюдь не способствует обеспечению взаимного уважения, являющегося неотъемлемой особенностью более терпимого общества. Не способствуют этому и частые ссылки на требования национальной безопасности как основание для лишения индивидуума основных прав. Необходимо каким-то образом привести эти два фактора в определенное равновесие, которое отражало бы права индивидуума, с одной стороны, и права общества и государства, с другой. Нынешние масштабы насилия в Исламской Республике Иран подтверждают, что такое равновесие пока не достигнуто.

68. Если говорить вкратце, то Специальный представитель считает, что у многих руководителей Исламской Республики Иран есть стремление к созданию более терпимой и более мирной обстановки в иранском обществе. Препятствия, которые необходимо преодолеть на пути к достижению этой цели, очевидны, а успех в этом деле отнюдь не гарантирован. Между тем продолжают иметь место серьезные нарушения прав человека. Правительство должно расширить свою программу преобразований и заявить о своей решительной приверженности достижению конкретных целей в определенных временных рамках.

Примечания

^a Резолюция 34/180 Генеральной Ассамблеи, приложение.

^b Первый конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Женева, 22 августа - 3 сентября 1955 года: доклад, подготовленный Секретариатом (United Nations publication, Sales No. 1956, IV.4), приложение I, раздел A.

^c Франциско Капоторти, "Исследование по вопросу о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам" (E/CN.4/Sub.2/384 и Add.1-7), 30 июня 1997 года.

ДОБАВЛЕНИЕ 1

Свобода выражения мнений

1. В феврале одна из иранских газет опубликовала сообщение о том, что религиозный суд приговорил редактора периодического издания "Намее-мофид" Аболфази Муссавяна к одному году тюремного заключения по обвинению в публикации и распространении ложной информации.
2. В марте иностранное телеграфное агентство сообщило, что иранский издатель Акбар Ганджи был приговорен к одному году тюремного заключения по обвинению в публикации ложной информации в ежемесячнике "Рахи-но". Ганджи отверг выдвинутые против него обвинения и настаивал на проведении открытого суда присяжных заседателей. Впоследствии Ганджи был освобожден. В мае иностранное телеграфное агентство сообщило, что генеральный директор ИРНА Ферейдун Вердинеджад был вызван в трибунал по вопросам печати в связи с выдвинутыми против него обвинениями, характер которых не уточнялся.
3. В июле в издаваемых в Тегеране на английском языке печатных органах появилось сообщение о том, что Совет по делам прессы дал разрешение на публикацию 13 новых изданий.

ДОБАВЛЕНИЕ II

Положение бехаистов

1. В своем последнем докладе Комиссии Специальный представитель обращал внимание на дело Мансура Хаддадана. Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций ответило, что он "был арестован по обвинению в организации несанкционированных и противозаконных собраний и что его действия наносили ущерб национальной безопасности. В соответствии с надлежащей правовой процедурой он предстал перед компетентным судом и имел возможность пользоваться услугами адвоката. Суд признал его виновным в совершении вменявшихся ему в вину действий и приговорил его к пяти годам тюремного заключения. Постановление суда было также подтверждено апелляционным судом провинции Хорасан".

2. Специальный представитель получил информацию о том, что апелляционный суд в Хорасане 18 сентября 1997 года вынес постановление по делам двух бехаистов, упоминавшихся в его докладе Комиссии, - Джамали эд-Дина Хаджипура и Мансура Михраби. Совместное постановление апелляционного суда от 18 сентября 1997 года подтвердило постановление суда нижней инстанции, признавшего обвиняемых виновными на том основании, что бехаизм является незаконной организацией, представляющей угрозу для государственной безопасности Исламской Республики Иран.

3. 27 июля 1998 года Специальный представитель направил письмо министру иностранных дел, в котором выразил сожаление в связи с сообщением о казни Рухуллага Равхани, бехаиста из Мешхеда, в связи с обвинениями в обращении одной женщины в бехаистскую веру. Он выразил также свою обеспокоенность по поводу трех других бехаистов, задержанных в Мешхеде - Атауллы Хамида Насиризади, Сируса Дхабини-Мукаддама и Хидаята-Кашифи Наджабади, - которые были приговорены к смертной казни. Специальный представитель обратил внимание правительства Исламской Республики Иран на его обязательства, вытекающие из статьи 6 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах^a, согласно которой смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления. Специальный представитель выразил также свою озабоченность в связи с тем, что вероисповедание обвиняемых могло стать в глазах суда одним из решающих факторов и могло воспрепятствовать проведению справедливого судебного разбирательства в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Специальный представитель указал также на обязательства правительства, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство согласно статье 14 Пакта, и обратился к правительству с просьбой принять срочные меры, с тем чтобы не допустить исполнения вынесенных смертных приговоров, о которых сообщалось в печати. Специальный представитель просил правительство не допускать вынесения смертных приговоров без соблюдения надлежащих процедурных гарантий, в полной мере соответствующих международным стандартам в области прав человека.

4. Как представляется, давление на бехаистов со стороны судебных органов возросло. Ни бехаистский брак, ни бехаистский развод не имеют в Исламской Республике Иран правовой силы; право бехаистов на наследование имущества отрицается. Иранские власти продолжают ограничивать свободу перемещения бехаистов на территории Исламской Республики Иран и за ее пределами или же полностью лишают их такой свободы.

Примечание

^a Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

ДОБАВЛЕНИЕ III

Переписка между правительством Исламской Республики Иран
и Специальным представителем, январь-август 1998 года

1. В рассматриваемый в докладе период между Специальным представителем и Постоянным представителем Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве велась переписка, которая частично касалась просьб о предоставлении информации в связи с отдельными обвинениями. Специальный представитель призывал иранское правительство гарантировать соответствующим лицам возможность воспользоваться всеми международно признанными гарантиями, особенно гарантиями, предусмотренными в Международном пакте о гражданских и политических правах^a и других соответствующих международных документах по правам человека, например в Конвенции о правах ребенка^b и в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)^c.

2. Что касается конкретных дел, то Специальный представитель получил письмо Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 28 мая 1998 года, в котором приведена информация о шести лицах, упоминавшихся в докладе Специального представителя Комиссии по правам человека (E/CN.4/1998/59 от 28 января 1998 года). Специальный представитель отмечал, что широко известный курдский ученый и писатель Калимолла Тохид был арестован в Мешхеде и что с тех пор о нем ничего не известно. В своем письме от 28 мая 1998 года Постоянное представительство уведомило Специального представителя о том, что г-н Тохид 15 октября 1997 года был приговорен судом в Мешхеде к годичному тюремному заключению за распространение ложной информации, однако 19 февраля 1998 года он был помилован и освобожден.

3. В одном из разделов своего доклада Комиссии, посвященном обращению с религиозными диссидентами, Специальный представитель упомянул об обращении с некоторыми религиозными диссидентами-шиитами, главным образом в Куме, и обратил внимание на полученную им информацию о том, что еще два сторонника великого аятоллы Ширази – Сейед Ареф Насролла и Текатол Ислам Багирзаде – были 15 октября 1997 года арестованы в Куме агентами религиозных судов. Постоянное представительство в своем письме от 28 мая сообщило следующее:

"Г-н Сейед Ареф Насролла был арестован по обвинению в контрабандном вывозе из Ирана 2000 старинных рукописных книг, в оказании помощи ряду лиц в незаконном выезде из страны и в использовании поддельных автомобильных номеров. Впоследствии, 6 сентября 1997 года, он был освобожден под залог. Его дело находится на рассмотрении".

4. Специальный представитель затрагивал также вопрос о пытках, жестоком, унижающем достоинство и бесчеловечном наказании в связи с вынесением ряда приговоров об отсечении пальцев у признанных виновными лиц. В частности, Специальный представитель обратил внимание на опубликованное в периодическом издании "Салам" сообщение о том, что в сентябре 1997 года 12-е отделение общего суда Тегерана приговорило некоего Голяма Хоссейна к отсечению четырех пальцев за кражу 28 фотоаппаратов и фотоаппаратуры. Специальный представитель сослался также на сообщение, опубликованное в газете "Джомхурийе Эслами" в сентябре 1997 года, о том, что общий суд Гетвенда приговорил Асгара Гассеми и Фархада Хейдари к отсечению кистей рук за разбой и подлог документов. В своем письме от 28 мая Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций сообщило, что приговор, вынесенный г-ну Голяму Хоссейну, был отменен на том основании, что владельцы украденных товаров не стали предъявлять иск. В письме указывалось, что Асгар Гассеми и Фархад Хейдари обжаловали

вынесенный им приговор и что "впоследствии их дела были направлены на рассмотрение в Верховный суд".

5. 25 августа 1998 года Специальный представитель обратился к министру иностранных дел по поводу ареста иранского ученого ходжатольтэслама Сейеда Мохссена Саедзаде. Согласно информации, полученной Специальным представителем, Саедзаде был без предъявления ордера арестован в своем доме тремя облаченными в гражданскую одежду сотрудниками службы безопасности, которые поместили его под стражу без права общения с внешним миром. Он был лишен возможности пользоваться услугами адвоката и возможности сообщить о себе членам семьи или встретиться с ними. При этом ему не было предъявлено никаких уголовных обвинений. Согласно Исламской комиссии по правам человека, в специальном суде для представителей духовенства ведется подготовка дела против г-на Саедзаде.

6. В своем письме от 25 августа Специальный представитель сослался на статью 9 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой, в частности, говорится, что никто не должен подвергаться произвольному аресту или задержанию, и на статью 9 (2) Пакта, гарантирующую каждому арестованному право быть уведомленным при аресте о его причинах и право быть в срочном порядке уведомленным о любых предъявляемых ему обвинениях. Он далее напомнил правительству о его обязательствах по статье 9 (4) Пакта, в которой говорится, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство в суде, чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

7. Специальный представитель обратил также внимание правительства на статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующую право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, а также право обвиняемого воспользоваться услугами выбранного им самим адвоката. Кроме того, он выразил свою глубокую обеспокоенность тем, что, согласно имеющейся у него информации, арест г-на Саедзаде, вероятно, связан не с какими-либо уголовными действиями, а с его интеллектуальной деятельностью и публичным выражением своих мнений. Если это действительно так, то его арест представляет собой нарушение статьи 19 Пакта, гарантирующей право на свободное выражение своего мнения, включая право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи. Кроме того, Специальный представитель просил правительство предоставить ему любую имеющуюся информацию по данному вопросу, а также о любых мерах, принятых компетентными властями, с тем чтобы гарантировать права г-на Саедзаде на свободу и безопасность личности согласно положениям соответствующих международно-правовых документов.

8. Специальный представитель, как и прежде, обеспокоен тем, что правительство редко реагирует на его просьбы, и обратил внимание иранских властей на эту проблему в надежде на улучшение сотрудничества в этой области.

Примечания

^a См. резолюцию 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

^b Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи, приложение.

^c Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение.

A/53/423

Russian

Page 22
